

Чжоу Сяолянь закусил губу и внимательно посмотрела на Цинь Инин. Она чувствовала искренность старшей сестры. В конце концов ребенок кивнул. - Я, я буду слушать старшую сестру."

"Хорошо. Цинь Инин улыбнулась. - Тогда обещай, что в будущем всегда будешь слушать старшую сестру. Ты останешься со мной после того, как мы уедем. Я научу тебя читать, жить во внешнем мире. Ты также должна пообещать, что будешь рядом со мной, хорошо?"

"Хорошо." Чжоу постоянно кивала головой.

Цинь Инин на мгновение задумалась. - Но нельзя забывать и о твоих корнях. Мы будем называть тебя Лиань Сяочжоу, хорошо?"

- Лиань Сяочжоу? Чжоу Сяолянь широко раскрыла глаза. "это так похоже на мое имя."

Цинь Инин не знала, плакать ей или смеяться. - Если тебя будут спрашивать, то говори всем, что твоя фамилия Лиань. Твой отец был охотником в горах, но он скончался. Я встретила тебя в горах и взяла с собой. Зовут тебя Сяочжоу. Я сделала твое имя из твоей прежней фамилии."

- Фамилия Лиань, моя фамилия Лиань. Папа - охотник. Я, Сяочжоу. Это имя так похоже на мое прежнее, Лотос. Я люблю Лотос"

Цинь Инин была совершенно обескуражена. Насколько сильно этот ребенок любил лотос?

Что ж, раз ей нравится это имя, что плохого в том, чтобы согласиться на него? Поскольку часть Северного Цзи лежала в руинах, принцессы Юнфу больше не существовало в этом мире. Маленькой принцессы, которую так любил тиран, больше не было.

Это тяжелое прошлое будет лишь цепями и кандалами для ребенка. Раз уж они начали все заново, то лучше использовать имя, не имеющее ничего общего с прошлым. Забыть эти воспоминания, возможно, не так уж плохо для нее.

- Хорошо, значит, ты будешь Лиань Сяочжоу. Лиань, фамилии Лиань, Чжоу."

Чжоу Сяолянь, или, вернее, Лянь Сяочжоу, энергично закивала, ее глаза прищурились в улыбке.

Это вызвало ответную улыбку у Цинь Инин. "Ладно, давай поедим. Когда пообедаем, я вскипачу воду и помою тебя".

До этого она нашла деревянную лохань в углу комнаты, видимо, изготовленную «дядей».

Лиань Сяочжоу деловито жевала прекрасно прожаренных воробьев, быстро кивая, когда запивала рагу из кролика.

Цинь Инин понятия не имела, как ребенок пережил эти годы. Когда та скользнула в приготовленную ванну, вода мгновенно почернела.

Для того чтобы промыть волосы, потребовалось три больших ванны воды, не говоря уже о том, чтобы вымыть тело. Цинь Инин постоянно подкладывала дрова в глиняную печь и постоянно приносила снег. Когда вода становилась грязной, она заворачивала Сяочжоу в плащ и просила

ребенка подождать, пока нагреется новая ванна.

Во второй половине дней перед ней наконец стояла румяная, розовощекая, очаровательная маленькая девочка.

Из-за недоедания она выглядела скорее на семь или восемь лет, чем на девять. Ее волосы выглядели немного желтоватыми, но были очень мягкими и гладкими. У нее было бледное, нежное лицо с яркими, круглыми и выразительными глазами. Когда она улыбалась, ее глаза становились полумесяцами, а на щеках появлялись ямочки—совсем как у Цинь Инин.

Те, кто не знал подробностей, могли бы с уверенностью сказать, что Лиань Сяочжоу – родная младшая сестра Цинь Инин.

Цинь Инин порылась в свертке и вытащила несколько рубашек дяди, превратив их во временную одежду для ребенка. Она надела свою двухслойную куртку, чтобы Сяочжоу не замерзла, и отпустила ребенка поиграть в их жилище.

Четвертая мисс Цинь затем вымыла каждый дюйм одежды Сяочжоу, а потом помылась сама.

К тому времени, когда все было закончено, уже наступила ночь. Они сели ужинать с подогретым рагу из кролика, Цинь Инин использовала свои пальцы как расческу, чтобы расчесать волосы Сяочжоу.

Волосы ребенка были мягкими и гладкими, поэтому за ними было легко ухаживать. Она заплела волосы Сяочжоу в две косы, развязала две декоративные, нежно-голубые шелковые ленты на своей накидке, чтобы обвязать концы кос.

Сяочжоу не могла нарадоваться видом своих волос. В ту ночь, когда они легли спать, она зарылась в объятия Цинь Инь и обняла старшую девочку, отказываясь отпускать ее и повторяя: "старшая сестра хорошая. Как старшая сестра."

Сердце четвертой мисс Цинь растаяло. Она еще раз пообещала сама себе, что хорошо спрячет Сяочжоу и никогда не позволит малейшему намеку на опасность угрожать ребенку!

Еще через два дня одежда Лиань Сяочжоу полностью высохла. Цинь Инин одела ее в чистые шкуры животных. Спрятавшись от холода, они отправились на охоту в лес.

Когда Цинь Инин шла рядом с Сяочжоу, она обращала пристальное внимание на окружающую обстановку и искала, не оставил ли кто-нибудь следов. Убедившись, что преследователей поблизости нет, она предприняла несколько вылазок, чтобы привезти "дядю" и трех других мужчин и похоронить их в лесу с подветренной стороны хижины.

"Все дела сделаны и пришло время уходить." Однажды утром торжественно заявила Цинь Инин Лиань Сяочжоу. - Прежде чем мы уйдем, мне нужно сжечь здесь все, включая секреты твоей личности. Я не могу оставить возможность, что кто-то сможет узнать о своем прошлом."

Лиань Сяочжоу кивнула, поскольку у нее не было своего личного мнения. Она провела очень счастливую пару дней с Цинь Инин и знала, что старшая сестра действительно делает это для ее же блага.

Пока девушки укладывали вещи, четвертая мисс Цинь решила сжечь письмо, которое тиран написал брату. С помощью мачете она старательно прорубила дыру в мерзлой земле в углу хижины, закопав туда императорскую печать. Наконец она подожгла факелом все здание.

Лиань Сяочжоу торопливо потянула Цинь Инин за руку. - Старшая сестра, горит."

"Мм. Не бойся. Сейчас идет сильный снегопад, так что огонь не сожжет лес. Кроме того, я заметила, что в последнее время ветер дует на северо-запад. Он не сожжет нас, если мы пойдем в направлении ветра. Старшая сестра в горах уже столько дней, что меня, должно быть, ищут снаружи. Плохие парни, которые хотят меня поймать, уже должны были уйти. Когда моя семья увидит весь этот дым, они поймут, что я здесь. Нам просто нужно подождать поблизости."

Лиань Сяочжоу понимала все слова лишь наполовину, но все равно покорно кивнула.

Огонь распространился от бревенчатой хижины до леса, где были похоронены четыре тела, и только тогда Цинь Инин наконец успокоилась.

Хотя она чувствовала себя очень виноватой из-за животных в горах, и из-за того, что она уничтожила все то, что говорило о прошлом девочки, но это нужно было сделать, чтобы ребенок оставался в безопасности.

Конечно, она не могла сжечь печать, но и с собой взять ее тоже не могла. В будущем, если она им понадобится, то на горе она будет в безопасности. К тому же, будет нетрудно найти клочок выжженной земли в горах и тогда они смогут достать печать.

Спланировав все и убедившись, что не оставила никаких раскрывающих личность ребенка деталей, Цинь Инин спряталась с Лиань Сяочжоу.

В то же время, рыскав в извилистых горах в течение шести дней, Панг Сяо посмотрел в направлении вздымающегося дыма и, наконец, сверкнул облегченной улыбкой.

- Хузи, выпусти свистящую стрелу. Мы нашли ее."

<http://tl.rulate.ru/book/13071/527239>